

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 августа 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 34.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Отношеніе Предсѣдателя Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара христіанскому населенію г. Могилева, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Стефана, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, отъ 14-го іюля 1910 г. за № 1389.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Великое бѣдствіе постигло городъ Могилевъ. 6 іюня сгорѣло почти все Могилевское предмѣстье (Луполово), въ томъ числѣ сгорѣла до основанія теплая церковь во имя св. великомученицы Варвары и весьма сильно пострадалъ приходскій холодный храмъ во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла. 7-го іюня между Виленской улицей и рѣчкой Дубровенкой сгорѣло еще около 100 домовъ, при чемъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, погибла вся движимость и около 10 тысячъ населенія осталось безъ крова, безъ пищи, безъ одежды, лишилось всего, что зарабатывалось многолѣтними трудами и лишеніями. 18-го іюня сильно повреждена огнемъ приходская церковь во имя св. Троицы.

Какъ предсѣдатель учрежденія Христіанскаго Комитета по оказанію помощи погорѣльцамъ, получившаго ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на повсемѣстный сборъ пожертвованій, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбою придти на помощь пострадавшимъ возможнымъ личнымъ пожертвованіемъ, такъ и приглашеніемъ къ пожертвованіямъ ввѣренныхъ Вамъ церквей, монастырей и другихъ учреждений.

Въ надеждѣ на Ваше сочувствіе нуждамъ погорѣльцевъ губ. города Могилева и Вашу отзывчивость, имѣю честь препроводить 1220 подписныхъ листовъ, о разсылкѣ

коихъ усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе. Я надѣюсь, что русскій православный народъ, чуткій къ бѣдствіямъ ближняго, откликнется посильною лептою на столь великое бѣдствіе, постигшее Могилевцевъ, тѣмъ болѣе, что евреи не только изъ разныхъ городовъ Россіи, но и изъ другихъ странъ приносятъ обильныя жертвы своимъ погорѣвшимъ единовѣрцамъ, и мы, христіане, пока находимся въ стыдѣ предъ евреями въ отношеніи количества поступившихъ имъ и намъ пожертвованій.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 24 іюля 1910 г. за № 5666, послѣдовала такая: „*Въ Духовную Консисторію на разсмотрѣніе*“.

Тверская Духовная Консисторія **слушали** отношеніе Предсѣдателя Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара христіанскому населенію гор. Могилева Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, отъ 14 іюля сего года за № 1389, **приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: О содержаніи означеннаго отношенія дать знать Настоятелямъ церквей и Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, а также и всѣмъ учрежденіямъ епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ приглашеніемъ оказать посильную помощь погорѣльцамъ Могилевскаго предмѣстья денежными пожертвованіями, для чего и разослать присланные подписные листы при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя по этимъ листамъ пожертвованія были направляемы вмѣстѣ съ листами на имя Преосвященнаго Стефана, какъ предсѣдателя Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара христіанскому населенію г. Могилева, предписавъ Благочиннымъ церквей и монастырей о результатѣ по сбору пожертвованій на означенный предметъ донести Консисторіи по истеченіи шестимѣсячнаго срока со времени полученія

номера Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ коемъ будетъ напечатано настоящее опредѣленіе.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 9 августа сего года, между прочимъ, постановлено: Подтвердить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, благочиннымъ церковей епархіи о скорѣйшемъ доставленіи 25% сбора на потребности по учебной части духовнаго вѣдомства за 1909 годъ, предписавъ имъ о всѣхъ недоимщикахъ представить Его Высокопреосвященству къ 1-му октября сего года особую вѣдомость.

Руководженъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ села Макарова, Весегонскаго уѣзда, *Петръ Бенѣшицкій*, 22 августа.

Перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Антоновскаго, Весегонскаго уѣзда, псаломщикъ Александро-Маріинской церкви, что при станціи гор. Бѣжецка, *Алексій Кузнецовъ*, 24 августа.

Опредѣлены на должность псаломщиковъ: 1) къ церкви села Романовскаго, Весегонскаго уѣзда, послушникъ Успенскаго Отроча монастыря *Павелъ Шуваловъ*, 24 августа; 2) къ Богоявленской церкви посада Погорѣлаго-Городища, Зубцовскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Василій Копытовъ*, 25 августа.

Допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви села Покровъ Озанова, Ржевскаго уѣзда, сынъ псаломщика сего села *Михаилъ Троицкій*, 22 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика и. д. псаломщика приселка Высокаго, Калязинскаго уѣзда, *Анатолій Забѣлинъ*, 22 августа.

Уволены, согласно прошенію: отъ занимаемой псаломщической должности псаломщикъ села Антоновскаго, Весеьгонскаго уѣзда, *Григорій Смирновъ*, 16 августа; за штатъ псаломщикъ села Покровъ-Озанова, Ржевскаго уѣзда, *Андрей Трошукій*, 22 августа.

Исключается изъ списковъ, за смертію, псаломщикъ села Рытаго, Осташковскаго уѣзда, *Иванъ Завьяловъ*, 11-го августа.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Краснохолмскаго духовнаго училища изъ средствъ духовенства училищнаго округа за 1909 годъ.

І. ПРИХОДЪ.

Отъ 1908 года оставалось: 1) на содержаніе училища а) наличными 8 руб. 25 коп., б) по книжкѣ Краснохолмской почтово-телеграфной Государственной сберегательной кассы 7 руб. 71 коп., в) по книжкѣ сберегательной кассы при Бѣжецкомъ казначействѣ 10 руб. 40 коп., 2) благотворительнаго капитала, пожертвованнаго покойнымъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Саввою, для выдачи процентовъ съ онаго бѣднымъ воспитанникамъ училища, заключающагося въ свидѣт. 4⁰/₀ Госуд. ренты, 400 руб., 3) стипендіальнаго капитала имени бывшаго смотрителя училища Д. Θ. Скорюпина, заключающагося въ свид. 4⁰/₀ Госуд. ренты, 1200 руб. и переходящихъ суммъ 18 руб. Итого 1644 руб. 36 коп.

Къ тому въ 1909 году поступило: по смѣтѣ, разсмотрѣнной съѣздомъ духовенства училищнаго округа и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ:

1) Процентнаго сбора съ церковей училищнаго округа 3563 р. 4 коп., 2) сбора изъ собственныхъ средствъ ду-

ховенства, по 1^{1/2} коп. съ души, 1319 р. 63 коп., 3) отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы 357 р. 20 коп., 4) случайныхъ поступленій 39 р. 39 коп., 5) платы за обученіе въ училищѣ инословныхъ воспитанниковъ 160 руб., 6) процентовъ съ благотворительнаго капитала 58 р. 16 коп., 7) процентовъ съ запаснаго капитала, принадлежащаго училищу, 25 р. 95 к. Итого 5523 руб. 37 коп.

Сверхъ смѣты:

Отъ духовенства округа по подписнымъ листамъ на выдачу пособія бѣднымъ ученикамъ училища 72 руб. Переходящихъ суммъ 377 руб. 60 коп. Оборотныхъ суммъ 3486 р. 95 коп. Всего за 1909 годъ въ приходѣ 9459 р. 92 коп., а съ остаточными отъ 1908 года 11104 р. 28 к.

II. РАСХОДЪ.

Изъ суммъ, поступившихъ въ число смѣтнаго назначенія:

1) На жалованье надзирателю за воспитанниками училища 400 руб., 2) дополнительное вознагражденіе учителю А. Постникову 50 руб., 3) въ жалованье священнику училищной церкви 250 руб., 4) на выдачу пособія бѣднымъ ученикамъ 491 руб., 5) на содержаніе епархіальныхъ воспитанниковъ училища 1866 руб. 95 коп., 6) на лѣченіе воспитанниковъ училища 96 руб. 18 коп., 7) на содержаніе церкви, ремонтъ и содержаніе дома, прислуги, отопленіе, освѣщеніе, страхованіе училищныхъ зданій и имущества, поупку мелочныхъ вещей и непредвидимые расходы 1311 руб. 65 коп., 8) на содержаніе библіотекъ 307 р. 3 коп., 9) на содержаніе канцеляріи Правленія училища 429 р. 72 коп., 10) экстраординарные расходы 46 р. 74 коп., 11) въ сверхсмѣтное пособие воспитанникамъ изъ процентовъ съ благотворитель-

наго капитала, имѣющагося при училищѣ, 44 руб. Итого 5293 руб. 27 коп.

Расходы, не вошедшіе въ смѣтное назначеніе.

1) Выдано Краснохолмскому купцу Ивану Проскурякову въ уплату состоящаго за училищемъ долга за отпущенные въ 1907 и 1908 г.г. для общежитія учениковъ училища разнаго рода припасы 220 руб. 90 коп., 2) выдано бывшему преподавателю русскаго языка съ церковно-славянскимъ Николаю Бѣлоликову въ вознагражденіе за чтеніе ученическихъ упражненій 50 руб., 3) употреблено на приобрѣтеніе 95 экземпляровъ св. Евангелія на русскомъ языкѣ въ 32 д. л. для раздачи воспитанникамъ училища 19 руб. 50 коп., 4) перечислено на книгу суммъ изъ духовно-учебнаго капитала въ возмѣщеніе почтовыхъ расходовъ на пересылку Бѣжецкимъ Казначействомъ асигнованныхъ въ 1909 г. на содержаніе личнаго состава служащихъ и пенсіонеровъ училища и отпускавшихся по мѣсячно по переводнымъ билетамъ Тверскаго Отдѣленія Государственнаго банка 14 руб. 40 коп. Итого 304 руб. 80 коп.

Переходящихъ суммъ 323 руб. 60 к., оборотныхъ суммъ 3486 руб. 95 коп. Всего за 1909 годъ въ расходѣ 9408 руб. 62 коп., а за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ (11.104 р. 28 коп.), въ остаткѣ къ 1910 году состоитъ 1695 руб. 66 коп. Остатокъ 1695 руб. 66 коп. составляютъ слѣдующія суммы:

I. По содержанію училища: 1) наличными 5 р. 55 к., 2) по книжкѣ Краснохолмской почтово-телеграфной Государственной сберегательной кассы 7 р. 71 к., по книжкѣ Государственной сберегательной кассы при Бѣжецкомъ Казначействѣ 10 руб. 40 коп.

Примѣчаніе. При Тверскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка состоятъ въ залогъ на выданную Отдѣленіемъ въ 1909 году ссуду въ размѣрѣ 440 руб. два свидѣтельства 4% Государственной ренты на 700 руб.

II. Благотворительнаго капитала, пожертвованнаго покойнымъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Саввою для выдачи $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ онаго бѣднымъ воспитанникамъ училища, заключающагося въ свидѣт. $\frac{4}{100}$ Государственной ренты, 400 руб.

III. Стипендіальнаго капитала имени бывшего смотрителя Д. Ѳ. Скорюпина, заключающагося въ свидѣтел. $\frac{4}{100}$ Государственной ренты, 1200 руб.

IV. Переходящихъ суммъ 72 руб.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ въ Тверской духовной семинаріи, имѣющихъ быть въ сентябрь 1910 года.

1. Пріемныя испытанія для поступающихъ въ 1-й классъ.

15 сентября. Диктантъ по русскому языку.

16 сентября. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ. Греческій и латинскій языки.

17 сентября. Катихизисъ съ Церковнымъ Уставомъ и Священной исторіей. Краткая русская исторія—церковная и гражданская.

18 сентября. Ариѳметика, географія и природовѣдѣніе. Церковное пѣніе.

2. Переэкзаменовки и пріемныя испытанія для поступающихъ во всѣ классы, за исключеніемъ 1-го и 6-го.

20 сентября. Сочиненіе.

21 сентября. Основное и догматическое богословіе. Исторія и обличеніе старообрядчества. Нѣмецкій языкъ.

22 сентября. Церковная исторія. Гомилетика и литургика.

23 сентября. Словесность и исторія русской литературы.

24 сентября. Философія, психологія, логика и дидактика. Гражданская исторія.

25 сентября. Греческій и латинскій языки. Французскій языкъ. Церковное пѣніе.

27 сентября. Св. Писаніе. Алгебра, геометрія, тригонометрія, физика и космографія.

28 сентября. Педагогическое Собраніе для обсужденія результатовъ приѣмныхъ испытаній и переекзаменовокъ.

29 и 30 сентября. Медицинскій осмотръ вновь принятыхъ воспитанниковъ.

2 октября. Молебенъ предъ началомъ ученія и начало учебныхъ занятій.

Воспитанники семинаріи, переведенные въ текущемъ году въ 1-й классъ изъ духовныхъ училищъ, должны явиться въ семинарію и представить инспекціи свои билеты къ 29 сентября, а остальные къ 2 октября.

Для заблаговременнаго замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій, прошенія о принятіи воспитанниковъ—сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей—на казенное содержаніе, съ отзывомъ на сихъ прошенія мѣстныхъ благочинническихъ Совѣтовъ, должны быть представлены въ Правленіе семинаріи не позднѣе 15 сентября.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви погоста Сонскаго, Осташковскаго уѣзда; при Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; при церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверского уѣзда; при церкви села Дмитровскаго, что въ Тальцахъ, Осташковскаго уѣзда; при Александро-Маріинской церкви, что

при станці гор. Бѣжецка; при церкви села Михайловскаго, Весъегонскаго уѣзда; при церкви погоста Петровско-Тихвинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Рытаго, Осташковскаго уѣзда; при Александро-Маринской церкви, что при станці города Бѣжецка, и при церкви села Щербинина, Тверскаго уѣзда.

При семь № прилагается воззваніе отъ Комитета для помощи пострадавшему отъ пожара населенію г. Могилева.

Содержаніе части официальной: Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отчетъ по содержанію Краснохолмскаго духовнаго училища за 1909 г.—Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 30 августа 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

30 августа 1910 года.

№ 34.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Церкви къ самоубійцамъ.

Наблюдаемое умноженіе самоубійствъ знаменуетъ глубокой упадокъ вѣры и нравственности въ просвѣщенныхъ народахъ. Въ газетахъ читаемъ извѣстія объ эпидеміи самоубійствъ. Жизнь—этотъ безцѣнный даръ Божій обезцѣнивается изо дня въ день. Общество, сдвинувшееся съ религіозно-нравственныхъ основъ, почти не реагируетъ на это преступнѣйшее и безобразное явленіе. Всѣ какъ то равнодушны къ нему, какъ будто оно въ порядкѣ вещей. Кто-же долженъ обратить вниманіе на позорнѣйшую для христіанскаго общества и смертельную болѣзнь души, впадшей въ отчаяніе, и на тяжкое преступленіе—самоубійство? Мы—пастыри церкви. Врачеваніе болѣзней духа и судъ надъ преступленіями противъ вѣры и нравственности ввѣренъ намъ. Мы—хранители церковнаго сознанія, которое должны ясно усвоить себѣ и руководиться имъ при оцѣнкѣ явленій жизни.

Каково-же отношеніе Церкви къ самоубійцамъ?

Каноны и практика Церкви до послѣдняго времени строго осуждали самоубійцъ, лишая ихъ христіанскаго

погребенія и публичнаго церковнаго поминовенія. Исключеніе дѣлалось для самоубійць умалишенныхъ. На чемъ же основывались каноны и практика Церкви? На Евангельскомъ и Апостольскомъ ученіи. По слову Божію, Господь есть владычествуй *животомъ и смертію*. Иисусъ Христосъ сказалъ, что грѣхъ хулы „на Духа Святаго“ не простится ни въ этой, ни въ будущей жизни. Духъ Святой есть источникъ жизни для всѣхъ тварей и въ особенности для человѣка. Ясно, что лишеніе себя жизни, этого безцѣннаго дара Божія, есть хула на Духа Святаго. Если, по слову Господа, нѣтъ прощенія хулителямъ Бога, то какъ же Церковь можетъ творить молитву за нихъ? Развѣ въ насъ больше любви и правды, чѣмъ у Спасителя нашего?!... Апостоль *любви* св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: „есть грѣхъ къ смерти, о которомъ нельзя молиться“ (1 Іоан. 5, 16). Самоубійство есть несомнѣнно грѣхъ къ смерти, а потому о самоубійцахъ мы не должны молиться. Да и въ самомъ дѣлѣ: какъ можетъ мириться наша христіанская совѣсть съ такимъ страшнымъ преступленіемъ противъ Бога и Его Божественнаго домостроительства, какъ сознательное самоубійство? Оно есть самое наглое, грубое отрицаніе нашей вѣры, нашего упованія, оно противуестественно, потому что все живое стремится къ жизни, оно — порожденіе ада, источника смерти. Первохристіанская община, образецъ чистоты и истины, отторгала отъ себя впадавшихъ въ смертные грѣхи и лишала ихъ молитвеннаго общенія до тѣхъ поръ, пока они не отступали отъ грѣха и приносили искреннее раскаяніе въ немъ. Какъ-же мы можемъ молиться за самоубійць, не пришедшихъ къ покаянію и такъ преступно покончившихъ съ жизнію? Если-бы Церковь снисходительно относилась къ самоубійцамъ, она упомянула-бы о нихъ въ своихъ чинопослѣдованіяхъ объ умершихъ. Прослѣдите внимательно всѣ указанныя чинопослѣдованія, — нигдѣ вы не встрѣтите и намекъ на самоубійць. Въ чинопослѣдо-

ваніяхъ вселенскихъ родительскихъ субботъ перечислены разнообразныя виды смерти нечаянной, но о самовольномъ убійствѣ нѣтъ упоминанія; значить, самоубійца лишается права на молитву церковную, какъ страшный хулиатель Бога и преступникъ Его святой Воли. Таковъ судъ Церкви. Мы, уполномоченные „*вязать и рѣшить грѣхи чловѣковъ*“, обязаны въ одинаковой мѣрѣ пользоваться какъ тѣмъ, такъ и другимъ правомъ, чтобы *милость и истина сспталась* (Пс. 84, 11). Ложная гуманность, не желающая считаться съ Словомъ Божиимъ и канонами Церкви, предъявляла и предъявляетъ къ представителямъ ея требованіе снисхожденія и только снисхожденія къ людскимъ грѣхамъ, хотя-бы и смертнымъ, и привела къ упадку всю церковную дисциплину, направленную къ *созиданію тѣла Христова*, къ вразумленію и исправленію грѣшниковъ. На попытку пастырей церкви отнестись къ грѣху съ словомъ осужденія и наложить какое-либо прещеніе на грѣшника съ цѣлію обратить его *отъ заблужденія пути его* и другихъ предостережень отъ грѣха обыкновенно отвѣчаютъ протестомъ и ссылаются на І Христа, говоря: Иисусъ Христосъ всѣмъ и все прощалъ, а каноны выдуманы духовенствомъ, да они и устарѣли. Подъ вліяніемъ такой ложной гуманности и извращеннаго пониманія Христова ученія и церковная практика, по нашей угодливости и малодушію, во многомъ стала погрѣшать противъ Евангелія и церковныхъ канонѣвъ. Слѣдствіемъ постепеннаго упадка церковной дисциплины явилось и прогрессирующее нравственное разложеніе христіанскаго общества, выразившееся между прочимъ въ умноженіи самоубійствъ.

Какъ мы сказали, Церковь издревле опредѣлила лишать сознательныхъ самоубійцъ христіанскаго погребенія и публичнаго церковнаго поминовенія. Такъ она поступала и въ недавнее время, когда самоубійцъ погребали въ углахъ кладбищъ безъ отпѣва, и за нихъ не твори-

лось церковной молитвы. Я помню изъ дѣтства, какъ намъ-дѣтямъ показывали на приходскомъ кладбищѣ заброшенный, страшный уголъ, гдѣ были погребаемы самоубійцы, и съ этимъ угломъ связаны были страшные рассказы объ ужасныхъ привидѣнiяхъ. Такъ въ сознаниі христіанскаго общества твердо поддерживалась мысль о страшной преступности самоубійства, которое, благодаря этому, было явленіемъ крайне рѣдкимъ.

Но что мы видимъ нынѣ? Самоубійцы предаются христіанскому погребенію, и о нихъ совершается церковное поминовеніе вслухъ всей церкви. Иногда ихъ погребаютъ съ пышностію, при многолюдствѣ, украшаютъ гробы цвѣтами, говорятъ проповѣди и произносятъ рѣчи. Съ чѣмъ это сообразно?! Вѣдь мы беремъ враговъ Божіихъ подъ покровительство Церкви и молимся объ упокоеніи ихъ со святыми. Какая нелѣпость!.. Какія у насъ къ этому оправданія? Мы оправдываемъ себя слѣдующими разсужденіями:

1) Каноны опредѣлили лишать христіанскаго погребенія сознательныхъ самоубійцъ; у насъ сужденіе о томъ, въ какомъ состояніи (сознательномъ или несознательномъ) совершено самоубійство, предоставлено судебной-полицейской и медицинской власти, которая почти всегда даетъ благопріятное для самоубійцъ заключеніе и выдаетъ намъ свидѣтельство о безпрепятственности къ ихъ погребенію по христіанскому обряду, а потому мы безотвѣтны. Да, съ формальной стороны такъ, а по существу дѣла — нѣтъ. Зная по наукѣ и опыту, что $\frac{3}{4}$ самоубійствъ совершается сознательно (при нормальномъ состояніи умственныхъ способностей), мы должны изыскать способы оградить себя отъ ложныхъ показаній вышеуказанныхъ экспертовъ, по крайней мѣрѣ, не давать имъ рѣшающаго значенія. Нужно обращать самое серьезное вниманіе на направленіе всей жизни самоубійцы, а не на послѣдніе только моменты ея. Если вся жизнь самоубійцы протекла

въ отчужденіи отъ Церкви и имѣла злое направленіе, кончившееся самоубійствомъ, то такого не слѣдуетъ предавать христіанскому погребенію. Часто самая обстановка самоубійства даетъ ясное указаніе, въ какомъ состояніи оно совершено. При экспертизѣ въ данномъ случаѣ, по нашему мнѣнію, долженъ присутствовать представитель церкви и давать свое заключеніе, на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ, о томъ, въ состояніи-ли умопомѣшательства совершено самоубійство, или нѣтъ. Данные экспертизы должны быть сообщаемы епископу, который даетъ окончательное рѣшеніе относительно погребенія самоубійцы.

2) Нельзя, говорятъ, оставить безъ утѣшенія родныхъ самоубійцы, которые просятъ нашихъ молитвъ и христіанскаго погребенія. Да, тяжело отказывать имъ въ ихъ просьбѣ, но нужно имѣть мужество твердо стать на каноническую точку зрѣнія и съумѣть объяснить имъ неосновательность ихъ просьбы. Умѣстно напомнить имъ слова Господа: „кто любитъ отца или мать..... больше меня, тотъ недостоинъ Меня“. И Церковь снисходитъ и милуетъ грѣшниковъ, пока со стороны ихъ нѣтъ явнаго противленія Богу, а отъ врага Божія она отвращаетъ лицо свое. „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня“; „если не покаетесь, всѣ погибнете“, сказалъ Христосъ. Знаю, что можно, при отказѣ хоронить или молиться, нажить много неприятностей, но долгъ пастырства требуетъ соблюденія заповѣдей Божіихъ и канонівъ церковныхъ. Лицепрїятіе и малодушіе въ данномъ случаѣ наипаче тяжкій грѣхъ.

3) Ссылаются на то, что Высшая церковная власть не дала никакого опредѣленнаго, для всѣхъ обязательнаго, рѣшенія этого вопроса, а мы-рядовые священники не знаемъ, на чемъ основаться и какой практики держаться. Вотъ и нужно, и пришло теперь время возбудить интересъ къ данному вопросу, чтобы выяснить его со всѣхъ сторонъ, и стремиться къ тому, чтобы установи-

лась строго опредѣленная Высшею церковною властію практика Церкви въ отношеніи къ самоубійцамъ. Церковь должна съ силою и твердымъ убѣжденіемъ возвысить свой голосъ противъ противниковъ Божія міропорядка, нарушителей основныхъ принциповъ нравственности. Мы вѣримъ, что авторитетный голосъ Церкви будетъ имѣть благодѣтельные послѣдствія: онъ многихъ, въ комъ еще тлѣетъ искра Божія, отрезвитъ и удержитъ отъ самоубійства. Если въ газетныхъ извѣстіяхъ о самоубійствахъ будетъ сообщается, что самоубійцы лишены христіанскаго погребенія, по суду Церкви, то, надѣмся, многіе устроятся сего церковнаго прещенія и не дерзнутъ лишиться себя жизни, какъ бы трудна она не была. У насъ культъ поминовенія умершихъ имѣетъ глубокіе корни во всѣхъ слояхъ православнаго общества, и къ нему не безразличны и маловѣрующіе.

Въ конечномъ выводѣ изъ вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно погребенія и церковнаго поминовенія самоубійць.

1) Необходимо изыскать болѣе или менѣе надежный и вѣрный способъ опредѣленія того, въ какомъ состояніи совершено самоубійство. Тутъ должно быть дано мѣсто, какъ мы ранѣе сказали, экспертизѣ представителя церкви, которая обязана считаться съ направленіемъ всей жизни самоубійцы. Если окажется, что самоубійство совершено въ нормальномъ, сознательномъ состояніи, то такого самоубійцу совершенно лишаютъ христіанскаго погребенія и церковнаго поминовенія.

2) Въ случаяхъ сомнительныхъ относить тѣло самоубійцы изъ дому прямо на кладбище съ пѣніемъ „Святый Боже“.

3) Если, наконецъ, самоубійство совершено въ состояніи упомѣшательства, или жизнь самоубійцы проходила не въ отчужденіи отъ Церкви и не имѣла ясно выражен-

ныхъ признаковъ злой воли, то такихъ самоубійць погребать, хотя и по христіанскому обряду, но какъ можно скромнѣе.

При погребеніи самоубійць всякаго рода должна произноситься проповѣдь о страшномъ грѣхѣ самоубійства. Никакихъ другихъ рѣчей не должно быть произнесимо.

Также должно быть обращено вниманіе на тѣхъ, кто покушается на самоубійство, но по какимъ либо обстоятельствамъ не совершить его. Таковыхъ необходимо подвергать церковной эпитиміи, а не оставлять ихъ безъ всякаго воздѣйствія Церкви. Пусть выдержатъ искусь, принесутъ искреннее раскаяніе и тогда только могутъ быть допущены къ полному общенію съ Церковію.

Оканчиваемъ свою замѣтку выраженіемъ пожеланія, чтобы и другіе пастыри церкви высказались по вопросу объ отношеніи Церкви къ самоубійцамъ и подѣлились фактами изъ своей пастырской практики.

Священникъ *Михаилъ Любскій*.

Общество въ борьбѣ съ алкоголизмомъ *).

(Окончаніе).

V.

Понятно, что существующихъ у насъ организацій, подобныхъ Александро-Нев. Общ. трезвости, далеко недостаточно для дѣла борьбы съ алкоголизацией населенія. Надо, чтобы всѣ искренно любящіе родину сыны ея вложили свою лепту въ великое дѣло. И не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Вы, г.г., по долгу учителей на-

---

*) См. №№ 30—31.

родныхъ, вступите въ ряды борцовъ за благо и счастье народное. Мы отнюдь не хотимъ предлагать Вамъ непосредственное вступленіе въ общества трезвости. Это дѣло Вашей совѣсти, Вашихъ убѣжденій. Да, наконецъ, мы настолько уважаемъ авторитетъ народного учителя, что не можемъ допустить даже и тѣни мысли о болѣзненномъ порабощеніи учителя алкогольнымъ привычкамъ. Мы хотѣли-бы только обратить Ваше вниманіе на тѣ послѣдствія алкоголизма, которыя въ очень серьезной степени подрываютъ значеніе и благіе результаты Вашей-же культурно-просвѣтительной работы. А коль скоро Вы убѣдитесь въ этомъ, коль скоро увидите, что, благодаря всемогущему Змію Горынычу, ваша работа пропадаетъ почти безцѣльно, то, несомнѣнно, Вы не захотите продолжать безцѣльное и потому бессмысленное дѣло, а начнете борьбу съ страшнымъ тормазомъ человѣческаго прогресса.

Что-же Вы могли-бы предпринять въ настоящее время въ цѣляхъ борьбы съ зломъ алкоголизма?

Такъ-какъ всякая внѣшняя реформа, всякая внѣшняя организація являются жизненнымъ и устойчивымъ дѣломъ только тогда, когда опираются на живое сознаніе развитой человѣческой личности, то, понятно, и дѣло трезвости только тогда можетъ развиваться успѣшно, когда каждый изъ борцовъ трезвости будетъ трезвенникомъ сознательнымъ, т. е. когда онъ въ состояніи будетъ сдѣлать правильный діагнозъ недугу алкоголизма и затѣмъ намѣтитъ и признать рядъ рациональныхъ мѣръ борьбы съ нимъ. А это возможно только для всесторонне развитой личности. Высшее развитіе личности является самымъ существеннымъ и необходимымъ условіемъ не только для ея разумнаго существованія вообще, но и для устраненія и предупрежденія алкоголизма и пьянства. Но чтобы достигнуть этого развитія, требуется работа человѣка надъ самимъ собой, надъ своимъ самоусовершенствованіемъ. Отсюда понятна связь

учителя со всѣми открытыми для публики просвѣтительными учреждениями. Не должна заростать тропа учителя, ведущая отъ школы къ бібліотекамъ, музеямъ, къ мѣстамъ, гдѣ читаются лекціи, устраиваются концерты и т. п. Здѣсь нельзя указывать на недосугъ или отсутствіе средствъ. Плохъ тотъ воинъ, который за недосугомъ или по неимѣнію средствъ (?) довелъ свои воинскіе доспѣхи до такого состоянія, что они уже стали негодными къ употребленію. Замѣтимъ кстати, что въ каждомъ уѣздномъ городѣ есть болѣе или менѣе благоустроенныя бібліотеки, которыя до извѣстной степени могутъ удовлетворить требованія серьезнаго читателя. Постоянная связь учителя съ книжнымъ міромъ, вообще, и съ періодическими изданіями, въ частности, — необходима для того, чтобы ему быть освѣдомленнымъ хотя-бы о ходѣ и успѣхахъ той культурно-трезвенной работы, въ которой самъ онъ желаетъ принимать участіе. Серьезный, развитой учитель, нравственно сроднившійся съ лучшими представителями человѣчества, будетъ въ состояніи свои знанія преподавать въ школѣ. Его убѣжденный, мощный призывъ къ трезвости зажжетъ святой огонь воодушевленія въ чистыхъ, юныхъ сердцахъ, создастъ цѣлую армію трезвенниковъ, которая, подъ его руководствомъ, будетъ каждый годъ пополняться все новыми и новыми силами. Учитель будетъ вести съ своими учениками чтенія, бесѣды; откроетъ для нихъ школьную бібліотеку съ книгами противуалкогольнаго содержанія; будетъ устраивать духовные концерты, литературные вечера съ пѣніемъ, а также паломничества и путешествія съ образовательной и воспитательной цѣлью. Будетъ пользоваться каждымъ моментомъ, чтобы убѣдить подростящее поколѣніе въ возможности новой жизни, полной интереса и красоты, не отравленной одурманивающимъ алкогольнымъ ядомъ. Въ виду господства у насъ питейныхъ привычекъ и обычаевъ учитель будетъ пользоваться каждымъ удобнымъ

случаемъ, чтобы какъ своимъ личнымъ примѣромъ, такъ и внушеніемъ подорвать всеильную власть пагубныхъ привычекъ. Особенно много въ этомъ отношеніи могли-бы сдѣлать учительницы. Имъ матери—крестьянки прежде всего могутъ открыть свое сердце, довѣрить свою душу. Дѣло отрезвленія родины въ значительной степени зависитъ отъ матерей. Если въ дошкольное воспитаніе будетъ внесено начало антиалкоголизма, то дѣло борьбы съ пьянствомъ вслѣдствіе этого значительно выиграетъ. Путь воспитанія человѣка чрезъ внушеніе матери—самый удобный и выгодный путь. Здѣсь мы опираемся не на карательный аппаратъ государства, не на изысканія холоднаго методическаго ума, но на трогательную поддержку нѣжнаго материнскаго сердца, которому особенно близка жизнь и будущее ребенка. Поэтому учительницы могутъ вести святое дѣло трезвенной пропаганды среди матерей, вести настойчиво, съ сознаніемъ своей отвѣтственности передъ подростящими поколѣніями. Дѣло не терпитъ отлагательства уже потому, что алкоголизмъ все сильнѣе и сильнѣе распространяется среди женщинъ-матерей. Это каждый изъ насъ знаетъ по личному наблюденію. Д-ръ Воклеруа на брюссельскомъ конгрессѣ уголовной антропологии говорилъ: „алкоголизмъ, нѣкогда рѣдкій среди женщинъ, со дня на день грозитъ стать болѣе распространеннымъ. Такимъ образомъ долго лелѣемая надежда, что женщины избѣгли страшной гангрены, разъядающей современное общество, не оправдалась. Въ настоящее время сомнѣніе болѣе невозможно: алкоголизмъ быстро прогрессируетъ и распространяется среди женщинъ. Сначала эта язва проникла въ среду женщинъ изъ народа, гдѣ она быстро сдѣлала ужасающіе успѣхи, затѣмъ она не замедлила распространиться среди женщинъ зажиточнаго класса, а въ настоящее время заразила, наконецъ, и прекрасный полъ наиболѣе образованныхъ классовъ общества“.

Мы не будемъ здѣсь намѣчать пути, при посредствѣ которыхъ наша народная учительница можетъ вліять на женщинъ-матерей въ смыслѣ призыва ихъ къ личному отрезвленію и воспитанію дѣтей на началахъ антиалкоголизма. Любовь къ дѣлу и вѣра въ идею трезвости укажутъ эти пути. Путь отъ одного человѣческаго сердца къ другому не нуждается въ какихъ-либо постороннихъ вѣхахъ. Но этотъ путь непременно, — повторяемъ, — долженъ быть найденъ, потому что рѣчь идетъ объ алкоголизмѣ матерей, которыя рожаютъ дѣтей, предрасположенныхъ къ алкоголизму. „Человѣкъ, говоритъ проф. Бунге, воленъ дѣлать съ собой все, что ему угодно, но... только съ собой. Калѣчить же своихъ дѣтей, создавать нравственныхъ уродовъ, пьяницъ, преступниковъ, едва-ли кто призналъ-бы за собой подобное право, едва-ли кто захотѣлъ-бы воспользоваться такимъ правомъ, если-бы оно и было ему предоставлено“. Но вотъ матери калѣчатъ своихъ дѣтей, создаютъ нравственныхъ уродовъ, пьяницъ, преступниковъ и дѣлаютъ это безсознательно, потому что не понимаютъ вреда отъ употребленія алкоголя. И тѣ, которые называются учителями, обязаны *научить* ихъ, разъяснить имъ пагубныя послѣдствія алкоголизма.

Въ числѣ мѣръ борьбы съ пьянствомъ большое значеніе можетъ имѣть также устройство мѣстныхъ музеевъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму. Въ этомъ дѣлѣ г.г. учащіе начальныхъ школъ могли-бы оказать свое просвѣщенное участіе. Основная идея выставокъ настолько общепринята и популярна по своему значенію, что въ каждомъ западно-европейскомъ государствѣ въ настоящее время устраиваются не только мѣстныя (районныя) выставки, но также и спеціальныя выставки, посвященныя какому-либо одному вопросу, представляющему интересъ для всего государства. Къ такимъ спеціальнымъ выставкамъ, несомнѣнно, могутъ быть отнесены выставки по алкоголизму, впервые осуществленныя въ

Германіи, благодаря инициативѣ и трудамъ извѣстнаго Эггерса, нотариуса въ Бременѣ.

Идея г. Эггерса встрѣчена была сочувственно германскими обществами трезвости и германскими учеными, работающими надъ вопросомъ объ алкоголизмѣ, что первоначально привело къ основанію перваго музея по алкоголизму въ Шарлотенбургѣ, близъ Берлина.

Получился *центр*, куда, благодаря заботамъ г. Эггерса, направлялись всѣ матеріалы по изученію алкоголизма въ Германіи. Музей получилъ характеръ „справочнаго бюро“ по вопросамъ о вредѣ пьянства и посѣщался преимущественно рабочимъ классомъ населенія.

Не смотря на образовательную подготовленность нѣмецкаго рабочаго, болѣе спеціальныя, научныя данныя среди собраній музея требовали популярныхъ поясненій и разъясненій. „Популярнымъ объяснителемъ“ коллекцій музея выступилъ г. Митке и тѣмъ привлекъ массу рабочихъ и др. посѣтителей изъ разныхъ классовъ населенія. Страшный вредъ отъ алкоголя, его вліяніе на здоровье человѣка, его экономическій бытъ и нравственность обнаружился въ музеѣ въ цѣломъ рядѣ неопровержимыхъ цифръ, въ моделяхъ опасныхъ для человѣка болѣзней и въ статистическихъ данныхъ объѣдненія алкоголиковъ. Успѣхъ г. Эггерса вызвалъ у инициатора музея новую идею—вывезти коллекціи музея и пустить ихъ въ видѣ передвижной выставки по всей Германіи. Недостатокъ средствъ заставилъ этого дѣятеля обратиться къ городамъ и общественнымъ фрейнамъ съ предложеніемъ приглашать передвижную выставку по алкоголизму за опредѣленную плату. Въ каждомъ городѣ, куда выписывалась передвижная выставка, мѣстные жители всѣхъ классовъ и состояній, пользуясь даровымъ входомъ и популярными объясненіями, охотно посѣщали выставку, причемъ послѣдняя, смотря по продолжительности пребыванія въ томъ или другомъ городѣ, имѣла отъ 8 до 10,000 посѣтителей.

У насъ въ Россіи была устроена *первая выставка по алкоголизму* въ Москвѣ въ 1908 г. трудами г. Левинскаго при субсидіи отъ Мин. Финансовъ въ количествѣ 6,000 р. Эта первая выставка знакомила населеніе не только съ положеніемъ и доходомъ пьянства въ Россіи, но также съ алкоголизмомъ Европы и Америки. Первый отдѣлъ— *общій* обнималъ собою основныя свѣдѣнія объ алкоголизмѣ, убѣждающія въ общемъ вредѣ алкоголя для человѣчества, и знакомилъ съ мѣрами борьбы съ этимъ зломъ. Дальнѣйшіе отдѣлы нѣсколько специализировались и знакомили съ вреднымъ вліяніемъ алкоголя на здоровье человѣка, на ухудшеніе его благосостоянія, на огрубеніе его нравовъ. Особенно обращалось вниманіе на постепенное вырожденіе народа, предающагося поголовному пьянству, а равно указывалось на страшный вредъ алкоголя для дѣтей и вообще подростающаго поколѣнія. Затѣмъ слѣдовалъ отдѣлъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, гдѣ сгруппированы были результаты дѣйствій въ этомъ направленіи нашихъ попечительствъ о народной трезвости, обществъ трезвости и частныхъ лицъ. Видное мѣсто отведено было лѣченію алкоголиковъ и вытрезвленію пьяныхъ какъ за границей, такъ и въ Россіи. Для ознакомленія съ дѣятельностью заграничныхъ корифеевъ науки и обществъ трезвости составлена была самостоятельная группа портретовъ съ результатами трудовъ главнѣйшихъ германскихъ, австрійскихъ и др. обществъ трезвости, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ „дамскіе кружки“ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Послѣдній отдѣлъ— „народный“ созданъ былъ, какъ отдѣлъ популяризаціи вопроса о вредѣ алкоголя для менѣе подготовленной публики изъ массы народа. Для этого отдѣла составлены „наглядныя коллекціи“, по своему характеру и составу *наглядно* указывающія на страшный вредъ спиртныхъ напитковъ (преимущественно водки) для человѣка. Такъ, по идеѣ г. Ле-

винскаго, *общій вредъ* пьянства изображенъ былъ въ видѣ модели *дерева* (дуба), корни котораго—*пьянство*—питають и приносятъ *ядовитые плоды*—болѣзни, раннюю смерть, семейные раздоры, самоубійства, драки, грабежи, убійства и пр. Всѣхъ плодовъ на деревѣ, въ видѣ монопольныхъ бутылочекъ съ соответствующими надписями, насчитывалось болѣе 40, причемъ общій ярлыкъ на деревѣ гласилъ: „ядовитое дерево русскаго народа“. Для наглядной характеристики *экономическаго вреда* водки составлена была *сравнительная* коллекція питательныхъ съѣдобныхъ продуктовъ—мяса, рыбы, крупы, яицъ, молока, хлѣба и пр. рядомъ съ бутылкой водки на 40 коп. Наглядно указывалось, *что и сколько* можно получить на 40 коп. питательныхъ продуктовъ для пищи вмѣсто водки, которая, не имѣя почти никакого питательнаго значенія для человѣка, приноситъ ему на тѣ-же 40 коп. громадный вредъ здоровью и быстро ведетъ къ нищетѣ.

Не смотря на стѣснительныя условія, затруднявшія входъ на выставку, всѣхъ посѣтителей на выставкѣ было за 8 мѣсяцевъ—16,226 чел. изъ разныхъ классовъ населенія.

Затѣмъ въ 1909 г. были устроены небольшія выставки по алкоголизму въ Ниж.-Новгородѣ, въ Варшавѣ, въ Лодзи и, наконецъ, благодаря 1-му съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ, Общество охраненія народнаго здравія предприняло устройство противоалкогольной выставки въ Петербургѣ.

Я нарочно остановился болѣе подробно на вопросѣ объ устройствѣ антиалкогольныхъ выставокъ и музеевъ и нарисовалъ конструкцію заграничныхъ выставокъ и нашей Московской для того, чтобы хотя схематически намѣтить наши ближайшія задачи, которыя мы могли-бы осуществить ради популяризаціи идей трезвости среди населенія. Почему противоалкогольныя выставки, хотя и въ уменьшенномъ размѣрѣ, невозможны въ нашей губер-

ніи, въ отдѣльныхъ районахъ или даже въ отдѣльныхъ школахъ? Все будетъ зависеть отъ нашей энергіи и предпріимчивости. Противоалкогольныя выставки и музеи у насъ должны имѣть особенное значеніе, потому что наша народная масса полуграмотна или совсѣмъ безграмотна и не можетъ уразумѣть всѣ научныя и статистическія изслѣдованія о вредѣ алкоголизма. И еслибы Вы, г.г., пожелали отозваться на требованія времени, то Вы могли-бы оказать незамѣнимую услугу дѣлу устроенія выставокъ и музеевъ путемъ доставленія соотвѣтствующаго матеріала. Могли-бы въ потребныхъ случаяхъ выступать „популярными объяснителями“ какъ коллекціи музеевъ, такъ и разныхъ выставочныхъ отдѣловъ. Особенно это удобно было-бы для Васъ тогда, когда выставки передвигались-бы съ одного мѣста въ другое. Вы могли-бы пробудить въ населеніи сочувствіе къ этимъ выставкамъ, заинтересовать его свѣдѣніями о вредномъ дѣйствиіи того яда, который онъ уже вѣками привыкъ считать своимъ другомъ и къ которому прибѣгаетъ съ мольбой — „разогнать злу тоску—кручину“. Открылось-бы очень широкое поле для наблюденія и изученія народной души, пробуждающейся отъ тяжкаго духовнаго сна, навѣяннаго дурманомъ „синяго кувшина“.

Явилась-бы потребность въ печатномъ органѣ, гдѣ Вы могли-бы высказывать свои мысли и желанія, касающіяся вопросовъ о наилучшей постановкѣ дѣла борьбы съ пьянствомъ и т. д. Впрочемъ, благодаря энергіи одного изъ мѣстныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ — о. Н. В. Лебедева, мы имѣемъ уже одинъ противуалкогольный печатный органъ. Но нельзя не сознаться, что, благодаря нашей апатіи ко всякаго рода общественнымъ начинаніямъ и, въ частности, къ проявленіямъ антиалкогольнаго движенія, органъ этотъ далеко не выполняетъ намѣченной программы. Позвольте, поэтому, надѣяться, что Вы поддержите своимъ сочувствіемъ новый журналъ и по-

можете поставить его на высоту, достойную великаго знамени борьбы съ недугомъ алкоголизма. Вы можете поддержать этотъ журналъ не только своимъ непосредственнымъ участіемъ въ немъ, но можете пригласить и знакомыхъ Вамъ лицъ для участія въ общемъ, народномъ дѣлѣ. Повѣрьте, что иногда простыя, безыскусственныя замѣтки крестьянина, пишущаго изъ глуши лѣсовъ и болотъ, бываютъ интереснѣе, жизненнѣе многотомныхъ „научныхъ“ сочиненій, дѣлающихся съ момента своего появленія на свѣтъ достояніемъ архивной пыли.

Мы не будемъ сейчасъ намѣчать еще какія-нибудь мѣры, доступныя для Васъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Живое дѣло само дастъ соотвѣтствующія указанія. Предлагая Вашему вниманію только нѣкоторые способы борьбы съ пьянствомъ, мы отнюдь не исключаемъ возможности вступленія каждаго изъ Васъ въ существующія общества трезвости съ цѣлью трезвенной пропаганды, а равно признаемъ вполне естественнымъ дѣломъ, еслибы хотя нѣкоторые изъ Васъ взяли на себя труды по организаціи новыхъ обществъ трезвости въ тѣхъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ о долгѣ трезвости и понятія не имѣютъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Вы, конечно, могли-бы работать въ предѣлахъ тѣхъ уставовъ, которые были-бы выработаны Вами въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями мѣстной жизни.

И можно быть увѣреннымъ, что просвѣтительно—трезвенная работа будетъ благотворна для самихъ учащихъ среди мѣстнаго населенія, во вторыхъ,—дастъ имъ самимъ нѣкоторую моральную поддержку среди провинціальной обстановки.

VI.

Извѣстно, что среди крестьянскаго населенія авторитетъ учителя стоитъ далеко не на той высотѣ, на которую онъ имѣетъ полное право какъ по святости того

дѣла, которое онъ выносить на своихъ плечахъ, такъ и по количеству затрачиваемой имъ на это дѣло энергіи. Для того, чтобы цѣнить по достоинству блага просвѣщенія и людей, служащихъ просвѣщенію, надо быть самому до извѣстной степени просвѣщеннымъ, понимать тяжесть и отвѣтственность просвѣтительной работы, а наши неграмотные и полуграмотные крестьяне именно въ этой области и не могутъ быть серьезными, безпристрастными судьями. Всѣ ихъ требованія къ учителю, по большей части, сводятся къ тому, чтобы относиться къ дѣтямъ „построжнѣ“, „не давать имъ потачки“, „не баловать ихъ“ и т. п. А какая цѣль всѣхъ этихъ строгостей, какая цѣль существованія школы вообще, — крестьянинъ этого въ полнотѣ уразумѣть не можетъ. Добытые школой результаты тотчасъ-же пропадаютъ, какъ только ученикъ сталкивается съ грубыми условіями окружающей среды. Были, напр., факты, когда окончившіе школу ученики ломали школьную ограду ради развлечения, били стекла въ школѣ, ломали посаженные при школѣ деревья, распѣвали около школы, этого священнаго мѣста, такія пѣсни, которыя нельзя было слушать безъ ужаса и содроганія и т. п. И никто изъ взрослыхъ не сдѣлалъ серьезнаго внушенія молодымъ людямъ, никто не остановилъ ихъ. Даже общественное мнѣніе деревни не очень карало ихъ. „Молодежь балуется!“ — рѣшали крестьяне и успокаивались.

Неужели уважающій себя учитель можетъ оставаться спокойнымъ при видѣ того, какъ на его-же глазахъ его ученики хоронятъ плоды его трудовъ и страданій? Неужели онъ можетъ равнодушно смотрѣть, какъ грубые инстинкты вытѣсняють изъ юныхъ душъ посаженные имъ добрыя сѣмена?

Не стоитъ-ли всегда передъ духовнымъ взоромъ учителя этотъ завѣтъ Ловисса: „Учителя должны содѣйствовать воспитанію ума и воли; тѣ, которые думаютъ огра-

ничиться преподаваніемъ грамматики, ошиблись въ своемъ призваніи. Школа предъявляетъ къ *общественному* дѣятелю иныя требованія, чѣмъ, напр., управленіе почтъ и телеграфовъ. Ихъ обязанность—зажечь въ сердцахъ молодежи, пока она на школьной скамьѣ, неугасимый огонь. Отъ нихъ зависитъ, чтобы милліоны молодыхъ людей, ежегодно наполняющіе ряды активныхъ дѣятелей въ обществѣ и въ народѣ, вносили съ собой свѣтъ образованнаго ума, осмысленную вѣру въ родину“.

Но вотъ учитель, къ ужасу своему, видитъ, что въ подростящихъ поколѣніяхъ нѣтъ ни „свѣта образованнаго ума“, ни „осмысленной вѣры“ въ общечеловѣческіе идеалы. Конечно, это зависитъ отъ недостатка просвѣщенія, отъ убожества начальныхъ школъ, гдѣ дѣти проводятъ только 2—3 года въ періодъ отрочества. Но,—повторяемъ,—учитель не можетъ оставаться спокойнымъ уже потому, что его ученики, вѣдь, потомъ составятъ общество гражданъ, и ему придется жить *среди* нихъ и считаться со всѣми проявленіями невоспитанной воли, быть свидѣтелемъ всѣхъ эксцессовъ, порождаемыхъ на почвѣ умственного невѣжества. Кому, напр., не извѣстно, какъ быстро падаетъ въ деревнѣ уваженіе къ человѣческой личности, къ человѣческой собственности, къ человѣческому труду! Какъ быстро растутъ здѣсь случаи воровства, грабежей, хулиганства (смѣшиваніе съ грязью всего на свѣтѣ ради тенденціи, ради классовыхъ соображеній и разныхъ неблаговидныхъ цѣлей) и т. под.! Появилось особое понятіе о „слободѣ“, въ силу котораго невоспитанная натура, увѣренная въ своей безнаказанности, творятъ всякаго рода насилія надъ личностью человѣка. И все это поддерживается, растетъ, дѣлаетъ необычные успѣхи, благодаря винному норкозу! А препятствій для разлива пьянаго моря нѣтъ никакихъ... Неужели,—повторяемъ,—учитель можетъ спокойно сидѣть у окна своей школы и любоваться, какъ язычествуеть христіанская

страна, какъ дикари диктуютъ свою волю всему честному, серьезному, неподкупному, что еще осталось въ деревнѣ? Достоинство учителя не можетъ допустить этого. Мы увѣрены, что, учитель, по мѣрѣ силъ и возможности, будетъ бороться съ властью тьмы, поддерживаемой виннымъ ядомъ, не останется равнодушнымъ при видѣ ужасовъ, порождаемыхъ невоспитанной человѣческой волей. За эти его труды, за его энергію, за потраченныя имъ для блага деревни лучшія молодыя силы самъ-же пробужденный и отрезвленный народъ скажетъ ему „спасибо“, возведетъ его на небывалый доселѣ пьедесталъ. Авторитетъ учителя, несомнѣнно, поднимется на должную высоту.

А это общественное признаніе заслугъ учителя, особое уваженіе къ его личности необходимо не только потому, что учитель дѣлаетъ великое общественное дѣло, но и во имя справедливой оцѣнки личныхъ качествъ учащихъ въ нашихъ школахъ. Большинство ихъ представляетъ изъ себя контингентъ лицъ интеллигентныхъ въ истинномъ значеніи этого слова, лицъ честныхъ, самоотверженныхъ, съ сильно развитымъ общественнымъ инстинктомъ. И сидѣть замуравленными въ маленькой, грязной, душной школѣ, безъ возможности выйти на воздухъ, въ общественную среду,—это совсѣмъ не такъ легко. „Мнѣ привелось,—пишетъ извѣстный публицистъ Розановъ,—прожить нѣсколько лѣтъ среди учителей, молодыхъ и старыхъ, съ различнымъ прошлымъ, съ неодинаковымъ темпераментомъ и складомъ ума и характера, и я могу свидѣтельствовать, что, за обычными всегда и вездѣ исключеніями, это въ огромномъ большинствѣ люди съ чрезвычайно тонкимъ душевнымъ развитіемъ, съ задатками, съ позывами къ научному мышленію и изученію и, что несравненно важнѣе этого,—душевно чистые. Вы здѣсь найдете истинное уваженіе къ бѣдности, истинное презрѣніе ко всякому роду шалопайства, физическаго или

духовнаго. Зброшенный въ глухую провинцію, я здѣсь встрѣчалъ людей, которые уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ начинали серьезно заниматься музыкой, выучивались живописи, начинали изучать и переводить какого-нибудь философа. Все это были чистые порывы къ благородному, безъ какой-либо корысти, среди такой провинціальной глуши, гдѣ кругомъ царило пьянство, картежъ, животная грубость,—просто изъ потребности лучшаго и, можетъ быть, еще изъ темнаго инстинкта самосохраненія души своей. Въ случайномъ, уединенномъ разговорѣ, съ глазу на глазъ, вы встрѣтите у учителя нерѣдко такую бездну еще не замерзшаго интереса къ жизни; иногда отъ посторонняго человѣка, спустя много времени послѣ самаго факта, узнаете о такомъ нѣжномъ отношеніи къ человѣку (одѣваніе на свой счетъ какого-нибудь нищаго ученика или чуть не кормленіе его голодной семьи), что невольно начнете чему-то вѣрить, на что-то надѣяться“...

И было-бы вполнѣ справедливо, чтобы эти люди не оставались заброшенными общественнымъ вниманіемъ, чтобы имъ была предоставлена возможность участія въ общественной работѣ. Таковой работой для Васъ, г.г., и можетъ быть, между прочимъ, работа на почвѣ отрезвленія народа путемъ открытія обществъ трезвости и другими доступными для Васъ способами.

Эта работа, кромѣ того, дастъ Вамъ моральную поддержку среди провинціальной обстановки. Вамъ не нужно говорить о духовныхъ страданіяхъ учителя, который все свое время отдаетъ только механической школьной работѣ, у котораго тетрадки, какъ въ разсказѣ г. Щукина (образованіе, 1903 г.), „съѣли душу“. Вамъ хорошо извѣстно, какъ такія условія угнетаютъ, принижаютъ, „убавляютъ“ душу, грязнятъ ее невольнымъ какимъ-то рефлексивнымъ раболѣпствомъ, дѣлаютъ смѣшной и робкой даже походку... Въ такихъ условіяхъ человѣкъ иногда теряетъ все, чѣмъ былъ богатъ раньше. Теряетъ и мысли и даже слова.

И вотъ общественно-просвѣтительная работа на почвѣ отрезвленія народа внесетъ въ Вашу личную жизнь новую, освѣжающую струю, сохранитъ, разовьетъ и укрѣпитъ Ваши духовныя силы для блага родины.

Позвольте вѣрить, г.г., что этихъ силъ у Васъ еще много! И силъ юныхъ, нетронутыхъ... Вся задача лишь въ томъ, чтобы не упустить время для использования этихъ силъ. Припомнимъ прекрасныя слова Мильтона: „Каждый часъ нашего дня одаренъ крыльями; на этихъ крыльяхъ часы летятъ къ Творцу, время и отдають ему отчетъ о нашемъ поведеніи. Самыя пламенныя наши мольбы не въ силахъ заставить хотя-бы единый мигъ возвратиться къ намъ или приостановить свой ходъ. Каждый бесполезно проведенный часъ служить новымъ обличителемъ насъ на небѣ. Неужели-же мы не позаботимся о томъ, чтобы часы, улетающія на небо, доносили хорошія вѣсти о насъ и сообщали не только во добрыхъ нашихъ намѣреніяхъ, но и о дѣяніяхъ, достойныхъ служить свидѣтелями предъ трономъ Всевышняго“. И такъ, нужны не только добрыя намѣренія, но, главнымъ образомъ, нужны достойныя дѣла.

И если Вы, г.г., вложите свои силы въ дѣло просвѣщенія и отрезвленія народа, то Вы дадите намъ возможность вѣровать въ лучшее будущее этого народа. Вашими трудами украсится ликъ земли родной, исчезнутъ въ ней всякія злоупотребленія свободной человѣческой волей, и настанетъ, наконецъ, моментъ, когда, по словамъ Пушкина, надъ нашей родиною дѣйствительно „взойдетъ свободы *просвѣщенной* прекрасная заря“!

Свящ. *Ветлицъ*.
О. Ѳеодоръ Васильевичъ Смирновъ.

(† Некрологъ).
5-го числа іюля, утромъ, *преставился* на 67 году зовой жизни одинъ изъ самыхъ скромныхъ дѣятелей

нашей православной русской церкви—священникъ села Парасковина, Старицкаго уѣзда, Ѳедоръ Васильевичъ Смирновъ. 4-го числа, воскресный день, онъ въ послѣдній разъ совершилъ литургію. Ночью на 5-е число онъ почувствовалъ себя худо, а утромъ 5 числа отошелъ въ загробную жизнь въ мирномъ состояніи духа, простившись со всѣми окружающими его людьми. Есть дѣятели *великаны* нашей православной русской церкви. Они извѣстны всему нашему отечеству. Имена ихъ сіяютъ, какъ солнце, какъ яркія звѣзды, на тверди духовной литературы. Это — крупные столбы нашей церкви, это — алмазныя нашей религіи. Но есть дѣятели на нивѣ Христовой Церкви малые—сравнительно, извѣстные только въ районѣ своего прихода, да развѣ еще своего благочинническаго округа. Но тѣмъ не менѣе они—истинные дѣятели въ виноградникѣ Христа Спасителя. Неизвѣстны они въ литературномъ мірѣ, не извѣстны они даже въ уѣздѣ, но имена ихъ написаны въ сердцахъ каждаго прихожанина и каждой прихожанки того храма Божія, котораго они были здѣсь на землѣ служителями. Миссія ихъ обыкновенна: совершать въ приходѣ таинства, служить церкви и приходскому народу, вносить въ домъ христіанина миръ и небесное благословеніе, по мѣрѣ силъ помогать бѣдности и дать воспитаніе своимъ дѣтямъ,—дальше: вести свое посильное хозяйство, а въ свободные часы творить свою сердечную келейную молитву за себя, за свою семью и за весь приходъ, который ввѣренъ имъ, чрезъ мѣстнаго Архіерея, самимъ Христомъ Спасителемъ. Постоянная умственная молитва всюду, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, кротость и смиреніе, постоянная трезвость, полная нестяжательность, довольство тѣмъ, что есть, желаніе всѣмъ услужить, сохранить всюду миръ и согласіе—вотъ главные черты этихъ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ дѣятелей на нивѣ Христа Спасителя. Не оставляютъ они послѣ себя громкой славы, не остав-

ляютъ они послѣ себя памятниковъ письменности и громогласныхъ рѣчей, но оставляютъ они послѣ себя то, что выше всякой человѣческой славы,—сердечныя слезы прихожанъ и прихожанокъ. Пишущій эти строки—свидѣтель этихъ сердечныхъ слезъ. Тебя я пою, сердечный мой другъ и товарищъ по училищу и семинаріи. Да не возмутится твой духъ этимъ моимъ скромнымъ словомъ. Этими слезами твоихъ прихожанъ и прихожанокъ смыты послѣднія пятна твоей души. Эти слезы-тѣ брилліанты, изъ которыхъ сплетенъ тебѣ небесный вѣнецъ.

Погребеніе совершено 7 числа. Литургію совершалъ священникъ Семеновской церкви гор. Старицы Павелъ Васильевичъ Завьяловъ въ сослуженіи священниковъ—села Перхурова Г. С. Волосова и села Арсеньева о. Постникова. Къ погребенію прибыли протоіерей Васильевской церкви гор. Старицы Николай Константиновичъ Троицкій и священникъ села Городка Николай Рубцовъ. Были произнесены рѣчи. Церковь была переполнена народомъ.

Свящ. *Димитрій Роговъ.*

Иноепархіальная печать.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ Г. П. пишетъ *о наградахъ духовенству.*

Первой наградой священнику является набедренникъ. Послѣдній, по толкованію, знаменуетъ собой духовный мечъ, которымъ священникъ поражаетъ духовнаго врага. Священникъ представляется, обычно, въ роли духовнаго предводителя довѣренной ему частной церкви или прихода, а его духовныя дѣти суть воины матери-церкви, ведущей брань съ духами злобы. Но если въ гражданскомъ войскѣ офицера, предводительствующіе тѣмъ или другимъ отрядомъ, необходимо имѣютъ офицерское оружіе (саблю, мечъ), то почему же въ духовномъ войскѣ дается оружіе только тому пастырю, который уже приоб-

рѣль опытность въ духовно-пастырскомъ дѣлѣ. Выходить, что эту опытность онъ приобрѣлъ не путемъ сраженія со врагомъ, ибо нельзя сражаться, если можно такъ выразиться, голыми руками. Отсюда, по нашему мнѣнію, нѣтъ смысла давать священнику набедренникъ, какъ награду; онъ долженъ быть необходимой принадлежностію его священныхъ облачений. Далѣе, если дозволеніе священнику покрывать свою главу предъ престоломъ Божиимъ есть тоже награда, то развѣ не все равно, чѣмъ онъ ее покрываетъ—скуфьей, или камилавкой. Почему же ихъ разсматриваютъ, какъ двѣ различныхъ награды, съ присвоеніемъ камилавкѣ особой почетности. Мы не знаемъ, откуда и съ какого времени ведетъ свое начало скуфья, но что она производитъ не эстетическое впечатлѣніе—это фактъ. Къ тому же скуфью (правда, другого цвѣта) священникъ по необходимости начинаетъ носить уже съ первыхъ дней своего пастырскаго служенія, если не въ церкви, то на улицѣ при погребеніяхъ, водосвятіяхъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте-ка пройти съ непокрытой головой 2, а иногда 3 версты въ трескучій крещенскій морозъ. Если къ этому вспомнить еще, что скуфья есть обычный головной уборъ каждаго послушника, многихъ странниковъ и тѣхъ полуюродивыхъ и полулукавыхъ „богомольцевъ“, которыхъ такъ много по Святой Руси, то и совѣмъ станетъ обидно за священника, которому, какъ награду, даютъ послушническую скуфью.

Въ прежнее (до 1898 г.) время наперсный священнической крестъ, выдаваемый изъ Св. Синода, былъ рѣдкостію, и потому обладатели его почитали синодальный крестъ большой наградой, возвышающей ихъ авторитетъ не только у паствы, но и у пастырей. Но теперь, когда крестъ есть необходимая принадлежность священническаго сана, можетъ ли имѣть значеніе особый наперсный крестъ отъ Синода, если все его отличіе отъ креста, получаемого при рукоположеніи, заключается въ томъ, что онъ не просто серебряный, но и позолоченный,

не восьми-конечный, а четырех-конечный? Не лучше ли отмѣнить этотъ крестъ, какъ предметъ самостоятельной награды, и оставить его, какъ необходимую принадлежность протоіерейскаго и архимандричьяго сана. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ дослуживается до высшей ступени почета—протоіерейства, и всетаки онъ не имѣетъ никакого отличія, которое указывало бы на столь высокій санъ.

С нашихъ матушкахъ и объ епархіалкахъ. Подъ такимъ заглавіемъ Симбирскія Епарх. Вѣдомости приглашаютъ читателей окинуть мысленнымъ взоромъ всѣхъ извѣстныхъ имъ матушекъ изъ епархіалокъ и безпристрастно отвѣтить на вопросъ—что они изъ себя представляютъ? Нѣтъ среди матушекъ ни женъ-мученицъ, ни сестеръ милосердія, ни вдохновительницъ и ободрительницъ своихъ мужей въ ихъ святомъ религіозно-церковномъ дѣлѣ, ни даже просто дамъ благотворительницъ, учительницъ, совѣтницъ. Наоборотъ, можно найти матушекъ, которыя вышли замужъ, вовсе и не думая объ исключительномъ своемъ назначеніи—быть помощницами служителей Божіихъ. Кому не извѣстны матушки, которымъ очень немного дѣла до вѣры и до служенія ихъ мужей. Находятся матушки, которыя въ храмъ Божій заглядываютъ 2—3 раза въ годъ. Извѣстны матушки которыя ровно ничѣмъ не отличаются отъ чиновницъ, отъ женъ учителей, врачей, судей, офицеровъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются матушки, которыя одѣваются въ дорогіе, хотя по большей части безвкусные, костюмы, носятъ золото и камни. Далекое рѣдкость, даже совсѣмъ обычное явленіе—матушки играющія въ карты, пьющія вино, курящія табакъ;—избѣгаютъ мужика, потому что онъ грязенъ, и отъ него пахнетъ полушубкомъ. Сами матушки, хотя въ епархіальномъ то училищѣ были поскромнѣе и не требовали большихъ денегъ на наряды, теперь же и для епархіалокъ непременно нужны высокіе каблуки и искусственные локоны. И вотъ за святымъ полкомъ іереевъ Божіихъ тянется у насъ безчисленная армія женъ и дѣтей, оттягивающихъ священника отъ святого престола и обращающая его въ обыкновеннаго смертнаго, наиболѣе доходнаго работника, гостепріимнаго хозяина, веселаго собесѣдника, опытнаго портнера за зеленымъ столомъ, но не болѣе, но не выше того.

Таковы наши матушки епархіалки. Да иными онѣ и быть не могутъ, ибо, если расщеплены и двойственны въ своей задачѣ духовныя семинаріи, то епархіальныя училища—это учебныя заведенія, совѣмъ двусмысленныя по постановкѣ здѣсь всего учебно-воспитательнаго дѣла. Епархіальныя училища существуютъ въ Россіи съ 1843 года, и однако до сихъ поръ слова: „ученая изъ епархіалокъ“, даже „врачъ дантистъ и акушерка изъ епархіалокъ“ все эти сочетанія звучатъ для нашего уха поразительно странно и какъ то дико. Убого поле нашихъ епархіальныхъ училищъ и, какъ пустыня, бесплодно.

Къ свѣдѣнію о.о. завѣдывающихъ церковно-приходскими школами.

1) Старицкая Уѣздная Земская Управа предлагаетъ для школъ парты, изготовленныя изъ еловаго дерева съ березовыми крышками, крытыя лакомъ, точной и прочной работы, по 5 руб. 50 коп. за штуку. Такая же парта цѣльно-березовая 7 рублей.

2) Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Ломжинской учебной дирекціи г. М. Талдыкинъ (г. Ломжа) предлагаетъ, въ качествѣ образца при устройствѣ класной мебели, изготовленный имъ „рабочій чертежъ класнаго стола“—печатный, въ краскахъ. Размѣры чертежа взяты по нормамъ, выработаннымъ проф. Ф. Ф. Эрисманомъ и утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Цѣна за экземпляръ чертежа, по сообщенію г. Талдыкина, не превыситъ 20—30 коп.

Содержаніе части неоффициальной: Отношеніе Церкви къ самоубійцамъ въ древнее и настоящее время.—Общество въ борьбѣ съ алкоголизмомъ (окончаніе).—О. Ѳеодоръ Васильевичъ Смирновъ. († Некрологъ).—Иноепархіальная печать.—Къ свѣдѣнію о.о. завѣдывающихъ церковноприходскими школами.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 30 августа 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.